

УДК 316.6:159.922.8
DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.535-542

ВИКТОР ИВАНОВИЧ ИГНАТЕНКО,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
е-mail: kioprapu@mail.ru

ОБРАЗ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ И ПРОБЛЕМЫ ЕГО СОЦИАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ

Для цитирования

Игнатенко, В. И. Образ жизни молодежи и проблемы его социальной деформации / В. И. Игнатенко // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 4. – С. 535–542. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).4.535-542.

Аннотация. В статье речь идет об образе жизни молодого человека, совершившего преступление. Указано, что в условиях негативной микросреды образ жизни приобретает определенную деформацию, которая, в свою очередь, вызывает деформацию всех его элементов. Интересы, потребности и ценностные ориентации личности, мотивы ее поведения – все это определяет образ жизни, который тоже изменяется в зависимости от направленности антиобщественного влияния. Это определяет взаимоотношения и социальные связи человека с другими людьми. В статье дается понятие антиобщественного образа жизни, его характеристика. Большое внимание уделено проблемам деформации образа жизни, причинам данного явления, вопросам преодоления негативных изменений, связанных с процессом деформации образа жизни. Центральное место в предлагаемой работе занимает проблема появления нового научного направления под названием «антиобщественный образ жизни», которое до сих пор отсутствует в отечественной криминологии и давно используется в зарубежной.

Ключевые слова: образ жизни, деформация, общение, антиобщественный, духовность, условия, направленность.

Занимающийся научной деятельностью человек, как правило, затрудняется в объяснении понятия «антиобщественный образ жизни», которого нет в криминологии. Чтобы найти этот термин, мы проанализировали учебники по социологии, философии и криминологии. Однако понятие «образ жизни» в большинстве из них отсутствует, лишь в учебнике Я. И. Гилинского «Криминология» оно было найдено, но без объяснения сущности этого феномена [1, с. 258].

© Игнатенко В. И., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

В конце концов нам удалось обнаружить категорию «образ жизни» и его характеристику в Кратком словаре по социологии. В нем указано, что образ жизни – это формы человеческой (индивидуальной и групповой) жизнедеятельности, фиксирующие особенности общения, поведения и склад мышления людей в трудовой, бытовой и других жизненных сферах [2, с. 193]. Образ жизни имеет объективную и субъективную характеристику. К объективной относится способ совместной деятельности, общественная связь людей, определяющая характер их общения и поведения, а к субъективной – цели общения, интересы и мотивы деятельности, ценностные ориентации. Образ жизни выступает как целостная структура, «сотканная из элементов материальной и духовной жизни общества» [2, с. 183]. Многие годы духовная сфера изгонялась из сознания народа, духовность российского общества уничтожалась. Основой духовной сферы является дух. В. Даль в своем словаре дух характеризует следующим образом: «Дух – это бестелесное существо, обитатель невещественного мира, сила души – доблесть, крепость, отважность, решимость», «душа – бессмертное духовное существо, одаренное разумом и волей; человек без плоти, бестелесный» [3, с. 171–173]. Признаками духа философы называют разум, совесть, справедливость, веру, милосердие, стыд, раскаяние, любовь. Н. А. Бердяев писал: «Дух на Земле выражен не в объективных структурах, а в свободе, справедливости, любви, творчестве, интуитивном познании. Дух не есть видимая вещь, он совсем не есть вещь среди вещей. Дух есть иное, высшее качество существования, чем существование душевное и телесное. Трехчленное понимание человека как существа духовного, душевного и телесного имеет смысл и должно быть удержано» [4, с. 456]. Дух раскрывается в личности и наполняет ее сверхличным содержанием, дух есть божественный элемент в человеке [4, с. 370, 379]. В настоящее время доказано, что наряду с сознанием в психике человека существует еще и бессознательное, что признается в мировой психологии. Однако в недавнем прошлом (20–50-е годы XX столетия) в нашей стране понятие бессознательного предавалось анафеме как понятие идеалистическое. Начиная с 1960-х годов шел активный процесс реабилитации этого понятия и интенсивно изучался феномен бессознательного. Теперь в философии указано: «Бессознательное – это совокупность психических явлений, состояний и действий, лежащих вне сферы человеческого разума, безотчетных и неподдающихся, по крайней мере в данный момент, контролю со стороны сознания» [5, с. 266]. Духовность относится к бессознательной сфере, но включена в категорию «образ жизни».

Определение «образ жизни» значительно глубже, чем понятие «личность преступника», так как характеризует не только внешнюю сторону его деятельности – поведение, но и внутреннюю – его душу. Правонарушителя оценивают по его антиобщественным поступкам, не учитывая его духовность, его реальные интересы, потребности, ценностные ориентации, составляющие суть такого человека.

Полную и всестороннюю характеристику человека дает образ жизни, который обуславливает его поведение. Однако нас интересует не общепринятый, а деформированный образ жизни. Деформация общепринятого образа жизни происходит под влиянием негативной среды. В результате деформации образ жизни изменяется, приобретает антиобщественную направленность. Именно на эту сторону личности и ее поведение обратили внимание криминологи.

В криминологии в начале 80-х годов XX в. все чаще стала упоминаться категория «образ жизни», загадочная и неизвестная, но вызывающая интерес ученых. Так, В. Н. Кудрявцев пишет: «Неправильный образ жизни способен не только деформировать лич-

ность, но и создать конкретную негативную ситуацию, которая ведет к правонарушениям» [6, с. 185]. Т. А. Боголюбова считает, что эвристическая ценность категории «образ жизни» пока еще не до конца исследована, но уже сейчас можно сказать, что введение ее в научный аппарат криминологии позволило сделать шаг вперед в познании механизма преступного поведения [7]. Автор отмечает и положительный характер деформации: «Создание условий, при которых образ жизни несовершеннолетних осужденных приобретает позитивную направленность, оказывается столь же существенным фактором, как и традиционные формы воспитания» [8, с. 55].

Г. Ф. Хохряков и Г. С. Саркизов подчеркивают: «В последнее время криминологи активно изучают образ жизни различных групп населения. С одной стороны, образ жизни связан с местом групп в социальной структуре общества, с другой – содержание образа жизни богаче, чем содержание интереса: здесь и интерес, и нормы поведения, и стереотипы сознания, и многое привычное, что не осознается, но тем не менее оказывает влияние на поведение» [9, с. 23].

Криминологи К. Е. Игошев, Г. М. Миньковский настаивают на том, что антиобщественное поведение молодежи следует характеризовать с позиции их деформированного образа жизни, причем термин «деформация» рассматривается как препятствие для развития. Они отмечают, что у несовершеннолетних преступников имеются не просто проблемы в развитии, а именно деформации, то есть замещение значительной части нормальных интересов, потребностей, стереотипов поведения специфически негативными псевдопотребностями и псевдоинтересами, искажающими нравственный облик подростка [10, с. 280]. Изучение именно такого образа жизни несовершеннолетних правонарушителей показало, что их поведение имеет ту или иную степень деформации по сравнению с законопослушными. В связи с этим мы ввели в криминологический обиход такие понятия, как «деформированный образ жизни» и «деформация образа жизни».

Деформированный образ жизни – это такой образ жизни, в котором под влиянием отрицательной среды произошли негативные изменения одной или большинства сфер благополучного образа жизни. Под деформацией образа жизни понимается процесс негативного влияния среды на личность, в результате которого происходят отрицательные изменения в его образе жизни. Иными словами, деформация образа жизни – это процесс, означающий потерю той или иной сферой жизнедеятельности своего ценностно-целевого назначения. Например, сфера учебной деятельности потеряла для подростка свою ценность из-за отставания в учебе, прогулов, невыполнения домашних заданий и т. д.

Если при деформации образа жизни возможность рецидива преступлений еще только намечается, то при деформированном образе жизни становится реальностью. Следует использовать и такой термин, как «криминализация образа жизни», которым мы обозначили процессы усиления негативного влияния микросреды, увеличения преступных проявлений при одновременном сокращении полезных связей и качеств личности. Криминализация образа жизни наступает тогда, когда происходит замена социально полезных связей той или иной среды на антиобщественные, в том числе и на ценности преступной среды. Можно согласиться с мнением Е. С. Жигарева о том, что термин «криминогенность» более приемлем при изучении факторов, негативно влияющих на личность, а понятие «криминальность» целесообразнее связывать с преступными проявлениями [11, с. 12].

Анализ литературы по проблемам борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствует о том, что довольно часто подростки рассматриваются как одноликая масса, у которых главным критерием выделения из контингента преступников является

их несовершеннолетие. Вместе с тем склонности и потребности у несовершеннолетних правонарушителей имеют значительные различия не только по сравнению с законопослушными, но и между собой.

Они имеют разную степень антиобщественных отклонений в поведении, существенно отличаются между собой по характеру и способу негативных проявлений. Эти различия надо знать и уметь определять степень и тип деформации образа жизни подростка. По всей вероятности, следует выделить существенный признак, на основании которого можно было бы дифференцировать тот или иной тип образа жизни несовершеннолетнего правонарушителя. Конечно, можно их распределить по характеру и мотивам совершенных преступлений, что часто и делается, но преступление обычно является конечным результатом антиобщественного существования и мало дает информации об его интересах, потребностях, ценностных жизненных ориентациях. У любого преступления есть не только мотив – корыстный или насильственный, но и цель – ради чего это делается, способ, характеризующий преступный опыт личности. В таком случае более реальной будет характеристика по степени деформации образа жизни правонарушителя и послужит надежным прогнозом общественной опасности личности.

Деформированный образ жизни можно рассматривать по двум основным направлениям: по горизонтали и по вертикали. По горизонтали в его состав включаются такие негативные явления, как преступность, тунеядство, наркотизм, подростковая делинквентность, по вертикали – различные типы деформированного образа жизни, начиная от аморального и кончая преступным образом жизни. В связи с указанными обстоятельствами мы ввели новое понятие «деформатор», то есть личность, имеющая деформированный образ жизни, который превращается или уже превратился в антиобщественный образ жизни. В отличие от правонарушающего поведения, образ жизни деформатора может изменяться от аморального до преступного, имея соответствующие негативные характеристики и направления.

Образ жизни деформируется при изменении условий жизни как на общесоциальном, так и на индивидуальном уровне. На общесоциальном уровне это происходит при государственных переворотах, войнах, природных катаклизмах – лесных пожарах, наводнениях, землетрясениях, на индивидуальном – при автоавариях, болезни, разводе супругов, потере кормильца. Все это связано с ухудшением благополучия человека, что заставляет его менять и сам образ жизни. Для восстановления благополучия человек использует различные пути, но если не находит правомерных, то иногда прибегает к неправомерным – к антиобщественным, все зависит от сложности жизненной ситуации и нравственных качеств личности.

При изучении деформированного образа жизни молодых преступников обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть их до осуждения успевает совершить несколько преступлений. В письменных сочинениях осужденных подростков, отбывающих наказание в Икшанской и Можайской воспитательных колониях, на вопрос: «Почему я попал в колонию?» – отвечали: «Не было средств для еды – родители были лишены родительских прав, пришлось воровать». Другой подросток расстроен, что своим поведением подвел любимую бабушку – родителей нет: отец в местах лишения свободы, мать от горя спилась, домой приходила редко, подросток влез в оконную форточку и совершил квартирную кражу. Историй о том, что несовершеннолетние по вине взрослых вынуждены были совершать преступления, сотни. Правильно говорят: «Трудных подростков не бывает, трудными бывают взрослые».

Можно сказать, что образ жизни, имеющий ту или иную степень деформации, – это индикатор, который помогает уловить все тонкости порочного поведения подростка, степень его деградации и на этой основе определить пути исправления. Деформированный образ жизни, являясь негативным понятием, играет положительную роль в борьбе с преступностью. Известно, что от совершения преступлений удерживает не столько тяжесть наказания, сколько неотвратимость разоблачения. Вероятность разоблачения тем выше, чем больше известно о таком образе жизни. Даже не зная о фактах совершения преступлений, но выяснив особенности поведения и образа жизни личности, можно с высокой степенью вероятности определить преступника.

Деформированный образ жизни находит выражение не только в негативных деяниях, но и в искаженной жизненной позиции, которая охватывает широкий диапазон отношений личности к различным проявлениям жизнедеятельности – к труду и общественной работе, образованию и культуре, способам проведения свободного времени, общению с окружающими и т. д. Мы выяснили, что степень деформации образа жизни зависит от трех основных факторов:

- количества деформированных сфер образа жизни;
- силы негативного воздействия этих факторов;
- условий, в которых действуют эти факторы.

Следовательно, чем больше деформированных сфер, тем сильнее общественная опасность; чем больше сила негативного воздействия, тем быстрее он деформируется; чем хуже условия, в которых происходит эта деформация, тем чаще он деформируется и превращается в антиобщественный [12, с. 21].

Особенности деформированного образа жизни можно наблюдать при анализе интересов, потребностей, взаимоотношений в сфере ведущей деятельности (учебно-трудовой) несовершеннолетних преступников. Они характеризуются стойкой утратой связей с учебным или трудовым коллективом, игнорированием его правовых и нравственных оценок. Стремление к достижению успехов в учебной и производственной деятельности у правонарушителей замещено, как правило, досуговыми потребностями, развлекательными и игровыми интересами, негативными деяниями с целью, как выразился один из них, «пощекотать нервы».

В этой молодежной антиобщественной среде высокой оценкой пользуются азартные игры, дискотеки, употребление спиртных напитков, демонстрация пренебрежения к общепринятым нормам поведения, культивируется вражда к молодежным группировкам иного образа жизни и поведения. Понятия дружбы, долга, совести переосмысливаются этими несовершеннолетними и молодыми людьми в соответствии с интересами групп, которые часто имеют антиобщественную направленность. Жизненные ценности у них смещены в сторону психологического комфорта, наживы, удовольствия и т. д.

Совершая преступления, они всячески стремятся «облагораживать» их мотивы, искаженно оценивать поведение потерпевших. У них часто фиксируется позиция одобрения большинства совершенных преступлений, отрицание или полное игнорирование ответственности за противоправные деяния.

В нравственно-волевой сфере несовершеннолетних, совершивших преступление, чаще всего наблюдается ослабленное чувство стыда, совести, равнодушное отношение к переживаниям других, несдержанность, грубость, лживость, отсутствие самокритичности. К наиболее распространенным особенностям образа жизни молодых преступников нужно отнести эмоциональную неуравновешенность, тщеславие, упрямство, агрессивность. При этом речь идет не о возрастных особенностях, которые были прису-

щи основной массе несовершеннолетних вообще, а именно о криминогенных сдвигах, деформациях в образе жизни совершающих преступления [13, с. 262].

Во многих регионах страны в последние годы все чаще констатируется наиболее интенсивный рост преступлений несовершеннолетних с аномалиями психики, опережающий по темпам общий рост преступности несовершеннолетних почти в четыре раза. Однако большую часть из них составляют лица не с тяжелыми заболеваниями, а психопатическими чертами заболевания личности и с остаточными явлениями после перенесенных родовых и иных травм.

Важно и то, что психопатические черты преступников в подавляющем большинстве случаев не связаны с отягченной наследственностью. Они в 80–85 % случаев приобретены ими вследствие неблагоприятных условий жизни и воспитания. Изложенное дает основание утверждать, что в абсолютном большинстве несовершеннолетний преступник с аномалиями психики – это человек, образ жизни которого характеризуется привычками, склонностями, устойчивыми стереотипами антиобщественного поведения, из них случайно совершают преступления единицы.

Исследование образа жизни, имеющего различные степени деформации, позволило классифицировать его виды. В основе этой классификации лежат два фактора: а) тип социальной деформации; б) степень общественной опасности.

По нашему мнению, деформированный образ жизни может иметь следующую классификацию его типов:

1. Аморальный образ жизни имеет малозначительную деформацию, связанную с нарушением нравственных норм, регулируемых моральными правилами и кодексами (клятва Гиппократ, Кодекс этики и служебного поведения сотрудников уголовно-исполнительной системы и т. п.).

2. Асоциальный образ жизни имеет незначительную деформацию, связанную с нарушением правил человеческого общения (неправильная парковка машин, выгул собак без ошейника или в запрещенном месте и т. п.). Следует отметить, что аморальный и асоциальный образы жизни, близкие по смыслу, нередко отождествляются, но в теории деформированного образа жизни этого допускать не следует, так как это разные понятия и регулируются соответствующими правилами и нормами поведения.

3. Предкриминальный образ жизни имеет значительную деформацию, связанную не только с нарушением нравственных норм, но и правовых – административного, трудового, гражданского и др. законодательства. Такой образ жизни нередко становится криминальным при повторном нарушении норм права, например административного.

4. Криминальный образ жизни имеет более значительную деформацию, связанную с нарушением указанных выше норм, в том числе норм уголовного права, и характеризуется более агрессивными формами поведения, чем указанные ниже.

5. Преступный образ жизни имеет высшую степень деформации, связанную с нарушением норм уголовного, уголовно-исполнительного права и иных правовых норм. Деятельность часто превращается в нелегальную криминальную профессию. В основе преступного образа жизни лежат законы преступного мира: своеобразные понятия, общение с использованием татуировок, жаргона, кличек, клятв и т. п. Все это позволяет определить преступный статус личности, наличие криминального опыта.

6. Тюремный образ жизни имеет своеобразную сильную деформацию, связанную с лишением свободы. Такой образ жизни зависит от условий содержания, соблюдения норм уголовно-исполнительного права и регулируется правилами соблюдения режима отбывания наказания.

Данная классификация позволяет оценивать личность не только по внешним проявлениям, то есть по антиобщественному поведению, но и по степени деформации образа жизни, что способствует реальной и более глубокой оценке личности как правонарушителя, так и осужденного, отбывшего лишение свободы. В то же время следует знать, что деформированный образ жизни, состоящий из нескольких элементов, имеющий различную форму деформации и степень общественной опасности, можно назвать антиобщественным образом жизни.

В современных условиях наблюдается значительное снижение уровня жизни подавляющей части населения, поэтому преступные проявления надо связывать прежде всего с уровнем жизни народа, с выявлением причин его деформации, условий формирования антиобщественного образа жизни различных групп населения, в том числе молодежного возраста.

Использование категории «образ жизни» в исследовании преступности молодежи позволяет глубоко проникнуть в сущность изучаемых антиобщественных явлений, правильно определить их причины и закономерности и в итоге разработать эффективные меры профилактического воздействия на деформированные сферы образа жизни человека. Знание особенностей антиобщественного образа жизни индивидов дает возможность осуществлять профилактическое воздействие комплексно, с привлечением соответствующих субъектов профилактики. Такой образ жизни связан с неблагоприятными условиями среды и сигнализирует о вероятности совершения преступления.

Проблема антиобщественного образа жизни привлекла внимание участников VI Международного конгресса криминологов соцстран (Москва, 1987), где автор впервые дал понятие неизвестного в криминологии феномена: «Под антиобщественным образом жизни несовершеннолетнего следует понимать типичные, обусловленные негативными факторами микросреды, возрастными и психологическими особенностями способы и формы жизнедеятельности, которые формируют его антиобщественные ценностные ориентации, что проявляется в отклоняющемся от социально-правовых норм поведении» [14].

Категория «антиобщественный образ жизни» привлекла внимание участников конгресса. Однако надо отметить, что в зарубежных криминологических исследованиях давно используется понятие «преступный образ жизни». Кроме того, подтверждается концепция автора о том, что в криминологии следует перейти от понятия «личность преступника» к термину «антиобщественный образ жизни». Любой образ жизни характеризует человека более глубоко и всесторонне, что дает возможность точнее определять степень общественной опасности человека, так как учитывается как поведение, так и духовная сфера, а это позволяет определить реальную степень исправления любой личности.

Библиографический список

1. Гилинский Я. И. Криминология : курс лекций. СПб. : Питер, 2002. 384 с.
2. Краткий словарь по социологии / под общ. ред. Д. М. Гвишиани, Н. И. Лапина М. : Политиздат, 1988. 479 с.
3. Даль В. Толковый словарь русского языка. М., 2004. 735 с.
4. Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М. : Республика, 1994. 479 с.
5. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия : учебник. М. : МГУ ; Проспект, 2005. 608 с.
6. Кудрявцев В. Н. Правомерное поведение: норма и патология. М. : Наука, 1982. 287 с.

7. Богомолова Т. А. Некоторые направления использования категории «образ жизни» для объяснения механизма преступного поведения // Деформации в образе жизни, обуславливающие совершение насильственных преступлений : сб. ст. М., 1985. С. 58–65.

8. Игнатенко В. И. Свободное время несовершеннолетних осужденных как криминологическая проблема : учеб. пособие / под ред. В. Ф. Пирожкова. Рязань : РВШ МВД СССР, 1982. С. 55.

9. Хохряков Г. Ф., Саркисов Г. С. Преступления осужденных: причины и предупреждение. Ереван : Айастан, 1988. 279 с.

10. Игошев К. Е., Миньковский Г. М. Семья. Дети. Школа. М. : Юридическая литература, 1989. 444 с.

11. Жигарев Е. С. О некоторых терминах и понятиях в криминологической науке // Криминологический журнал. 2005. № 2(8). С. 12–15.

12. Игнатенко В. И. Антиобщественный образ жизни и рецидив преступлений несовершеннолетних: содержание, причины, предупреждение (криминологический и пенитенциарный аспекты) : курс лекций. Псков : Псковский юридический институт ФСИН России, 2007. 308 с.

13. Аванесов Г. А. Криминология : учебник. М. : Академия МВД СССР, 1984. 500 с.

14. Игнатенко В. И. Борьба с антиобщественным образом жизни подростков – важное направление предупреждения преступности несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М. : Юридическая литература, 1988. № 47. С. 181–182.